

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 94(510):72.03(510)

ББК 63.3(5Кит)6 + 85.113(5Кит)

История изучения традиционной архитектуры Китая в XX в.: специфика культовых объектов династии Тан

Е.И. Варова¹, Р.М. Зиганшин²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Институт востоковедения РАН (Москва, Россия)

History of the Study of Chinese Traditional Architecture in the 20th Century : Specificity of Tang Dynasty Cult Objects

E.I. Varova¹, R.M. Ziganshin²

¹ Altay State University (Barnaul, Russia)

² Institute of Oriental Studies RAS (Moscow, Russia)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения культовых сооружений Китая с целью выявления специфики строительства храмовых комплексов, выявления черт, присущих древним храмовым сооружениям. Анализируется опыт изучения храмовых комплексов династии Тан в контексте исторических исследований в Китае в XX в. Рассмотрен памятник буддийского зодчества эпохи Тан — храм Фогуан. Социально-экономическая ситуация в Китае в XX в. сформировала особые условия для развития институтов и факультетов по изучению храмо-строения. Процесс адаптации архитекторов к новым условиям после культурной революции проходил не однозначно, так как большая часть храмовых сооружений была разрушена. Лишь малая часть истории Китая осталась запечатленной в культовой архитектуре, которую необходимо было изучать. В результате исторических исследований появляются новые источники, вводятся в научный оборот не изученные ранее храмы. Среди китайских архитекторов XX в. были настоящие знатоки культуры Китая, выявившие уникальные объекты древнего зодчества, которые были признаны частью мирового культурного наследия. Делается вывод, что в каждой исторической эпохе храмо-строения были свои отличительные особенности; храмовая архитектура стала символом власти и могущества императоров того или иного периода, позволила нам сегодня судить о достижениях и знаниях древних зодчих.

The relevance of the study is conditioned by the need to study Chinese religious buildings in order to identify the specifics of the construction of temple complexes, to reveal the features inherent in ancient temple buildings. The experience of studying temple complexes of the Tang dynasty in the context of historical research in China in the 20th century is analyzed. The monument of Buddhist Tang architecture — Foguang temple is considered. The socio-economic situation in China in the 20th century formed special conditions for the development of institutes, faculties for the study of temple building. The process of adaptation of architects to the new conditions after the Cultural Revolution was not unequivocal, as most of the temple buildings were destroyed. Only a small part of China's history remained imprinted in cult architecture, which had to be studied. As a result of historical research, new sources appear, and previously unstudied temples are introduced into scientific circulation. Among the Chinese architects of the 20th century were real connoisseurs of Chinese culture, who collected unique objects of ancient architecture, which became part of the world cultural heritage. It is concluded that in each historical epoch of temple building had its own distinctive features; temple architecture became a standard of power and might of emperors of this or that period, allowing us today to judge the achievements and knowledge of ancient architects.

Ключевые слова: история храмового зодчества, КНР, культура, династия Тан.

Keywords: history of temple architecture, PRC, culture, Tang Dynasty.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-06

Известно знаменитое выражение, что «архитектура — это застывшая музыка». В этих словах мы видим образное сравнение двух видов искусств, относящихся к разным культурам — материальной и нематериальной (музыку можно слышать, а архитектуру видеть). Но их объединяет творческое креативное начало, являющееся духовным выражением традиций, мировоззрения, красоты и мудрости того или иного народа и цивилизации. В традиционной китайской архитектуре мы также можем увидеть некий дух, символизм, характерные черты китайского народа, выраженные в этой «застывшей музыке» и зафиксировавшие богатое культурное наследие для потомков и представителей других культур. Эта тема тем более актуальна сейчас, когда происходит еще большее культурное и политическое сближение народов Китая и России.

Огромный интерес российской общественности к прошлому и настоящему Китая, его культуре и экономическим успехам, ко всем аспектам его жизни сегодня удовлетворяется публикацией значительного числа книг и статей самой разнообразной тематики. В настоящее время российское Китаеведение — одна из наиболее плодотворных отраслей российского востоковедения. Это в полной мере относится и к историкам-Китаеведам, за последние годы опубликовавшим книги и статьи почти по всем периодам непрерывной китайской истории. Однако нет работ обобщающего характера, которые могли бы претендовать на изложение всей истории Китая [1, с. 3].

Современный Китай многолик и сложен. Образно говоря, это огромный «айсберг», часть которого видна и понятна экспертам, другая малодоступна либо частично открыта для детального анализа [2, с. 9]. Китайские архитекторы и строители тщательно изучают и развивают архитектурные традиции и строительные приемы, выработанные и проверенные практикой, насчитывающей тысячелетия. Эти приемы не только отвечали требованиям социального уклада и быта, но и соответствовали весьма сложным и разнообразным природным и климатическим условиям Китая. Поэтому нельзя до конца понять пути развития современной китайской архитектуры, не ознакомившись с особенностями древнего зодчества [3, с. 42].

Китайская архитектура чаще всего связывается с эпохой Мин, и не только потому, что при правлении этой династии архитектура значительно усовершенствовалась, но и потому, что от прежних

эпох сохранились лишь очень немногие памятники. Императоры эпохи Мин были великими строителями, они заботились о реконструкции и украшении городов и храмов. Этим творениям суждено было дойти до наших дней, в то время как плоды трудов их предшественников, быть может, не менее великолепные, исчезли.

В отличие от древних цивилизаций Ближнего Востока, в Китае не сохранились архитектурные памятники далекого прошлого. Древние китайцы строили из дерева и глиняных кирпичей, а эти материалы быстро уничтожаются временем. От феодальной эпохи и даже от династии Хань не дошло никаких сооружений, за исключением скрытых под курганами гробниц. Великая стена, построенная Цинь Ши Хуан-ди, столь часто реконструировалась, что весь верхний ее слой создан намного позднее. На месте танских дворцов Чаньани и Лояна остались лишь бесформенные холмы. Первые буддийские постройки, такие как монастырь Бай-масы в Лояне и Даньсы недалеко от Чаньани, находятся теперь на прежнем месте, однако и они часто перестраивались. В целом, за исключением некоторых танских пагод, существующие в настоящее время являются творениями, созданными в эпоху Мин [4, с. 380]. По мнению китайского архитектора Сяо Мо, только буддийские храмы династии Тан более великолепны и обширны, а также более просты и не смешаны по стилю, чем храмы более поздних периодов [5, с. 55].

Традиционная архитектура Китая — это летопись исторических эпох, она хранит память о таланте древних зодчих, воплощенном в жизнь кропотливым трудом китайского народа. Поэтому проблема охраны памятников истории, культуры и архитектуры является столь актуальной в наши дни. Древние архитектурные сооружения — это не только удивительные образцы строительного мастерства и искусства разных эпох, но и свидетели многочисленных исторических событий. Архитектура — это одно из древнейших искусств, в котором в сконцентрированном виде до нас дошли достижения техники, науки и искусства, именно поэтому мы говорим, что она имеет историческую, научную и эстетическую ценность [6, с. 362–361]. Археологические раскопки свидетельствуют, что уже в эпоху царства Инь (второе тысячелетие до н.э.) формировалась и развивалась архитектура. Обнаруженные при археологических раскопках дворцы и храмы доказывают, что в то время китайский народ уже использовал дерево как основной строительный материал и создал каркасный

способ строительства. Это одна из характерных черт китайской архитектуры [7, с. 41].

В настоящее время мы располагаем небольшим материалом, содержащим анализ принципов, на которых основывалась китайская архитектура [8, с. 155–156]. В связи с этим особую актуальность приобретает получение новых сведений из анализа китайских источников и материалов полевых исследований. При монастырях, как правило, сосредоточены небольшие библиотеки, в которых представлена информация о начале строительства монастыря и храмов, упоминаются основные сведения о зодчих и принципах строительства культовых сооружений. Такие материалы являются очень ценными, поскольку в этих источниках сосредоточена история того или иного храма. Но зачастую главной сложностью для исследователя является перевод с древнего китайского языка, поскольку часто встречаются неизвестные иероглифы, которые использовались в древности. Тем не менее, задача становится выполнимой при изучении древнего китайского языка.

Научное изучение китайской архитектуры началось лишь во второй половине XIX в. В России большой вклад в отечественную науку был сделан учеными Е.А. Ащепковым, Б.П. Денике, Н.А. Виноградовой, О.Н. Глухаревой, В.А. Кривцовым, Б.Н. Куликовым, М.Е. Кравцовой, ряд вопросов по культовой архитектуре отмечен ученым В.В. Малявиным в его работе «Китайская цивилизация». На данный момент в искусствоведении имеется недостаточное количество сведений о даосских и буддийских храмах и монастырях, о влиянии даосизма и буддизма на формирование концепции единства человека и природы в культовой архитектуре Китая. Авторы статьи уверены, что данное исследование внесет определенный вклад в отечественное искусствоведение.

Исторический аспект в отношении изучения архитектурных традиций Китая анализируется в исследованиях китайских ученых: Лян Сы-чэн «Ин цзао фа ши чжу ши» («Законы и образцы архитектуры и строительства» с комментариями и толкованиями); Лоу Цинси «Традиционная архитектура Китая»; Линьфэй Хань «Проблемы современной архитектурной практики в Китае». Религиозный взгляд на храмовую архитектуру представлен в научной литературе китайскими учеными. Это Ло Чжэвэнь, Сяо Мо, Фу Цзянянь, Чжан Лихой, Чжан Цюаньхуан, Чжан Юхуань.

Исследование китайской архитектуры стало необходимостью в Китае в конце XIX в. Основанное Чжу Цицзянем в Пекине в 1930 г. китайское «Строительное Общество» поставило своей целью исследовать древнюю китайскую архитектуру. И в течение 15 лет такие известные исследователи, как Чжу Цицзянь, Лян Сычэн, Лю Дунчжэнь, Лян Цисюн, Шань Шиюань и другие, провели много полевых исследований.

Они исследовали исторические строения более чем в 220 округах и 15 областях. Рассмотрев изученный материал — более двух тысяч старых зданий, они получили существенную информацию об архитектуре III–XX вв. Эти исследователи заложили прочное основание дальнейшему изучению китайской культовой архитектуры и внесли большой вклад в исследование истории китайской архитектуры [9, с. 166–167].

По мнению выдающегося архитектора КНР Лян Сы-Чэна, в XXI в. необходимо особенно внимательно изучать архитектурные традиции и выявлять специфические особенности храмостроения разных эпох. В течение нескольких тысячелетий большинство китайских сооружений строилось из дерева, поэтому в XXI в. большая редкость встретить сохранившиеся архитектурные ансамбли династий Тан и Сун [10, с. 22, 25]. Появление в Китае буддизма является важным событием в китайской истории [11, с. 4]. Кульминация его распространения приходится на эпоху правления династии Тан. Был учрежден специальный отдел по переводу буддийских архитектурных канонов, куда были приглашены известные буддийские монахи. Буддизм стал самой распространенной религией древнего Китая, оказал глубокое воздействие на развитие культурных традиций, изобразительного искусства и архитектуры [12, с. 99].

Согласно историческим записям, в некоторых крупных храмах династии Тан насчитывалось до 40–50 внутренних дворов. В провинции Шаньси сохранились четыре деревянных сооружения времен династии Тан, все они являются буддийскими храмами. Они очень ценны, наиболее важным из них является храм Фогуан. Храм Фогуан основан в 857 г., во время правления императора Дачжуна династии Тан. Храм представляет собой культовое сооружение средних размеров, расположенное в южной части храмового комплекса. Территория храма имеет прямоугольную форму. В центре храма находится буддийский алтарь, на котором расположены пять групп буддийских статуй, гармонично сочетающихся с внутренним пространством храма. Храм Фогуан состоит из семи помещений, расположенных фронтально. Колонны внутри храма образуют форму круга и тем самым разделяют его на центральную часть и прилегающие помещения внутри сооружения (рис. 1) [5, с. 56–57].

Главный павильон буддийского храма Фогуан является древнейшим из сохранившихся деревянных сооружений в Китае, это свидетельствует о том, насколько глубоко научными и продуманными были строительные методы и архитектурный облик этого здания, что подтверждает его историко-культурную ценность. Во внутренней части здания сохранились надписи, сделанные во время постройки храма, сохранилась и небольшого размера надпись на сте-

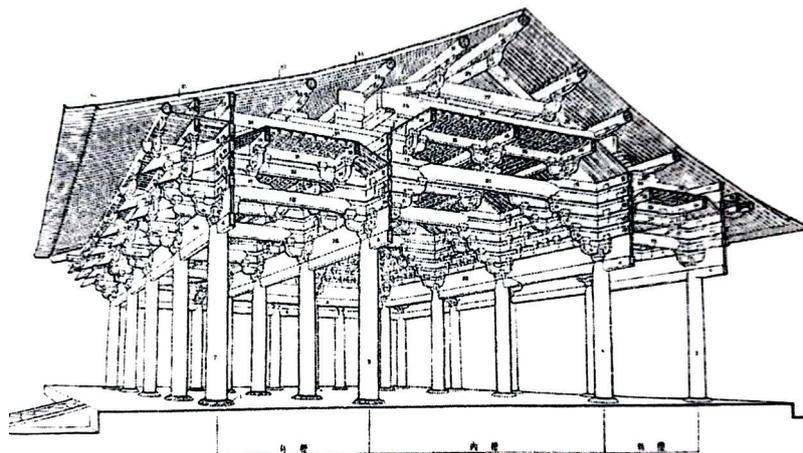

Рис. 1. Фрагмент зала храма Фогуан

не, созданная при постройке сооружения. Тридцать буддийских скульптурных изображений, размещенных в храме, являются лучшими образцами произведений позднего периода династии Тан. Этот храм является ценнейшей и важнейшей государственной сокровищницей среди памятников материаль-

ной культуры, великолепным собранием образцов архитектурного, живописного, каллиграфического и скульптурного искусства династии Тан [10, с. 26].

Фогуан — едва ли не единственный важный пример для понимания внутреннего пространства сооружений династии Тан.

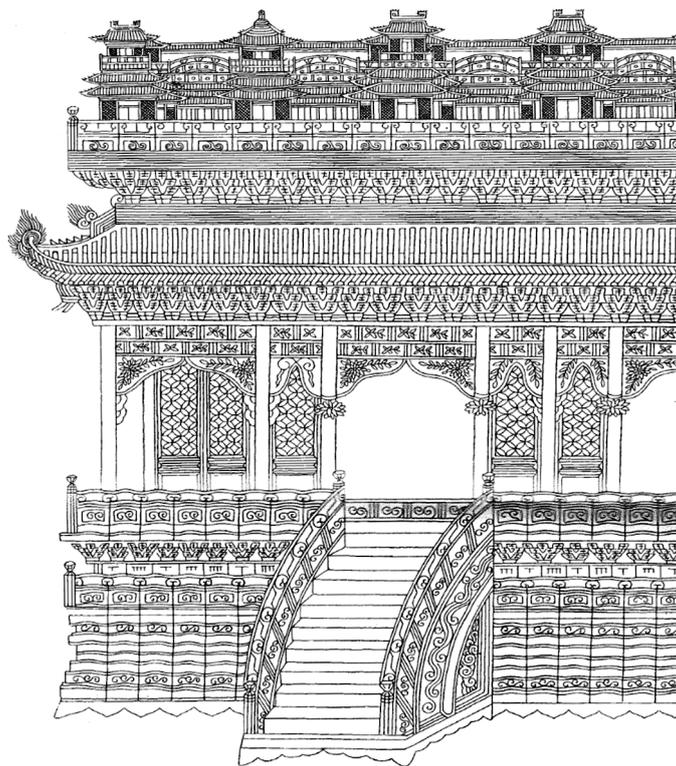

Рис 2. Фрагмент фасада деревянного здания храма Фогуан

Основное пространство довольно велико, и это считается отличительной чертой храмовых сооружений династии Тан. Стены и буддийский алтарь между колоннами также подчеркивают его важное

положение. Вокруг потолков с перекрытиями в клетку расположены наклонные стропила, под которыми полностью обнажены балочные каркасы. Эти балочные каркасы являются одновременно необхо-

димыми конструктивными элементами и важным средством выражения структурной красоты и разделения пространства. Между деревянными конструктивными элементами балки образует вакуум. Пространство между ними делает возможной «циркуляцию», которая является пустой, светлой и проливаемой. Грандиозный каркас из балок и плотные перекрытия в клетку создают контраст между грубым и изящным, при этом возникает ощущение пространства. Низкое и узкое периферийное пространство служит фоном для центрального пространства. Но методы проектирования балочного каркаса и потолка идентичны. Целостность достигается с помощью единства, что создает ощущение порядка. Все помещения разных размеров стараются избежать полной изоляции с точки зрения горизонтального и вертикального направлений. Сложный и переплетенный каркас из балок, в частности, делает граничную поверхность пространства туманной и неявной, без малейшего ощущения жесткости и застоя. Этот пример демонстрирует, что мастера архитектуры династии Тан уже обладали высокой степенью осознания пространственной эстетики и превосходной техникой работы с пространством [5, с. 58].

Планировка большинства буддийских храмов эпохи Тан соблюдает симметрию относительно центральной оси. Главные залы располагаются вдоль оси симметрии: впереди Зал Махараджи (Небесного Владыки), за ним один-два зала Будды. Позади помещения для чтения священных канонических текстов и пагода-книгохранилище. Колокольная и Барабанная башни находились слева и справа перед входом в главный зал, в конце архитектурных ансамблей — жилые помещения для монахов [12, с. 104].

Храм Фогуан расположен на склоне холма, окруженного холмами с восточной, южной и северной сторон, и открыт на запад. Главная ось храма проходит с востока на запад. В храме насчитывается более 120 залов, среди них семь восточных залов — сооружения династии Тан. Архитектура династии Тан, скульптуры, фрески и надписи династии Тан в храме Фогуан имеют высокую историческую и художественную ценность. 4 марта 1961 г. Государственный совет Китайской Народной Республики объявил храм Фогуан одним из ключевых культурных реликвий. 26 июня 2009 г. храм Фогуан был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Следует отметить уникальность конструкций зданий в традиционной китайской архитектуре. При возведении древнего здания строители прежде всего создают несущую конструкцию из древесины: устанавливают опорные столбы на фундаменте, на колонны ставят поперечные балки, потом над ними возводят крышу. Таким образом, все давление от крыши дома через балки передается на колонны, затем через колонны на фундамент. Древнее

китайское здание делится на три части: верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя часть — кровля, нижняя — фундамент, средняя — колонны, окна и стены. Многоуровневая система кронштейнов, взаимно пересекающихся и сочленяющихся деревянных деталей, между верхом колонны и балками крыши называется «догун» (рис. 3).

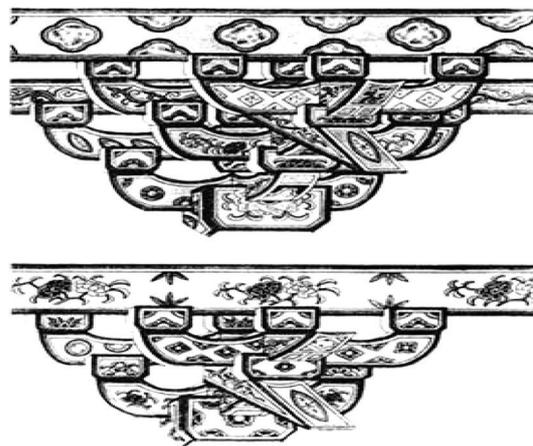

Рис 3. Расписные деревянные конструкции догун

Догун является одним из важных элементов в древней китайской архитектуре. Он не только поддерживает кровлю и балочные перекрытия, но и служит украшением здания. Догун объединяет кровлю и поддерживает колонны [13, с. 44–45].

Композиционное мастерство китайских архитекторов проявляется не только в построении каждого сооружения в отдельности, но и в создании ансамбля, в исключительном умении связать архитектуру с окружающей природой. Одновременно отдельные элементы китайской архитектуры подчинялись строгим догмам. Незыблемые правила регламентировали планировочную схему каждого храмового комплекса [3, с. 42].

Подводя итог, отметим, что в начале XX в. многие китайские архитекторы уже овладели западными архитектурными техниками по различным образовательным каналам, в то же время постепенно формировался собственный сектор архитектурного образования Китая. Вскоре после этого многие студенты получили стандартное западное архитектурное образование за границей и один за другим вернулись в Китай для практики, и китайская архитектура вступила в период развивающегося сотрудничества между китайскими и западными архитекторами [9, с. 165]. По мнению китайского исследователя традиционной архитектуры Лян Сычэна, «архитектура наследует и развивает в себе лучшие традиции древности, но, несмотря на влияние культур других стран, китайская архитектура сохраняет свою собственную структуру и долговечную архитектурную систему» [14, с. 9].

В XXI в. перед обществом стоит большая задача — совершенствование методики охраны объектов историко-культурного наследия. В исследованиях российских и западных ученых внимание уделялось разработке комплексного подхода к освоению исторического, культурного, этнографического и природного наследия. Исследования объединены общей идеей: культурное и природное наследие неразрывны, они есть единый информационный потенциал конкретной территории, заключенный в предметной форме объектов наследия. Для сохранения оставшихся объекты культурного наследия нужно использовать передовой опыт цивилизованных стран, усилить просветительское влияние наследия, также необходимо глубокое научное познание сущности культовых объектов и деятельности по их сохранению и реставрации [15, с. 4]. Китайские архитекторы сегодня тщательно изучают и развивают архитектурные традиции и строительные приемы, выработанные и проверенные практикой, насчитывающей тысячелетия. Задачи, стоящие перед архитекторами КНР в XXI в. в области нового зодчества, многогранны и ответственны, и они, бесспорно, будут выполнены на высоком уровне [3, с. 42–44].

Подводя итог, мы можем отметить, что благоприятная социально-экономическая ситуация в Китае в эпоху династии Тан сформировала особые условия для развития архитектурных художественных практик: массовое строительство буддийских храмовых комплексов, тенденция инвестиций в искусство, важность сохранения традиций в зодчестве. Все это многообразие мы находим архитектурном облике храма Фогуан, дошедшем до наших дней как образец танской архитектуры.

В конце XX — начале XXI в. архитектурные традиции в Китае возрождаются: формируется нормативно-художественная база, транслируется развитие культуры древности, развивается международная деятельность в сфере архитектурных обменов. Новые условия социально-экономической ситуации XXI в. в Китае формируют основу глобальных изменений в традиционной архитектуре, но далеко не все архитекторы могут легко и быстро адаптироваться к ним: по-прежнему деятельность архитекторов-традиционалистов должна являться основой формирования культурного наследия национального достояния Китая.

Библиографический список

1. История Китая: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
2. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014–2015. М., 2016.
3. Куликов Б.Н. Архитектура и строительство Китая // Архитектура и строительство Ленинграда. 1956. № 2.
4. Фиджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры. СПб., 1998.
5. Xiao Mo. Chinese Architecture. Beijing, 1999.
6. Лоу Цинси. Двадцать лекций по древней архитектуре Китая. М., 2010.
7. Чжу Чан-чжун. Характерные черты китайской архитектуры // Архитектура СССР. 1955. № 8.
8. Кривцов В.А. Эстетика даосизма. М., 1993.
9. Yanxin C. Chinese Architecture: Palaces, Gardens, Temples and Dwellings. Beijing. 2010.
10. Лян Сы-чэн. Великие традиции и наследство архитектуры Китая // Архитектура в СССР. 1953. № 7.
11. 图解中国著名佛教寺院/张权襄著. — 北京: 当代中国出版社, 2012 (Чжан Цюаньхуан. Знаменитые буддийские монастыри. Пекин, 2012).
12. Лоу Цинси. Традиционная архитектура Китая. Пекин, 2002.
13. Чун Яту. Секрет «устойчивости в течение тысячелетий» — традиционная китайская архитектура // Китай. 2013. № 11(97).
14. 清式营造则例 / 梁思成著. — 北京: 清华大学出版社. 2006 (Лян Сычэн. Архитектурные правила династии Цин. Пекин, 2006).
15. Кулемзин А.М. Охрана памятников России (теория, история, методика). Кемерово, 2013.